

Наставник, что по жизни вел меня...

Знали бы вы, как я благодарен судьбе, что однажды подарила мне этого Человека. Человека с большой буквы. Что в двадцать лет принял тебя. По-отцовски готов был решать твои проблемы. И достаточно серьезные. Шел по жизни рядом. Четыре десятка лет...

Уверен, каждому вступающему в серьезную жизнь нужно обязательно надежное плечо. Чтобы можно было опереться. В любой момент ожидать поддержки. Доброго слова. Именно они, наставники, помогают исправлять ошибки, сделанные тобой. Без укора. Без нотаций. Прощая случайно нанесенные обиды.

...Моя внештатная работа в комсомольской газете «Молодая гвардия», а был я тогда студентом пединститута, завершилась приглашением к редактору Николаю Ивановичу Гребневу, который и предложил перейти в штат, совмещая учебу. Радости не было предела. Однако впереди было распределение. Директором восьмилетней школы Курского района. ...И все же я остался работать в редакции. Так и нашел свое место в жизни.

Можно многое пересказывать сейчас, вспоминая то доброе, что сделал наставник для меня. Помогал выписывать жизнь. Чтобы складывалась она удачно и интересно. Но не об этом хочу говорить.

О нем. Он учил дружить. И масштабы этой дружбы были великими. На курской земле, на Сейме однажды встретились коллективы редакций молодежных газет соседних областей – Белгородской, Орловской, Сумской. О, это был праздник творчества! Сколько идей родилось и было осуществлено в дальнейшем! Совместные выпуски. Ответные визиты. А когда Украина очертила свой независимый от России путь, он создал газету «Славянка» и издавал ее годами (!), чтобы не прерывались связи с Сумской областью. Николай Гребнев, редактировавший ее, прошел достойно по этому пути. Случалось, газету задерживали на границе. А он доказывал, что она должна существовать, чтобы объединять братские народы.

...Не все его слышали.

«Славянкой» он назвал и издательский дом, что продолжает сегодня выпускать книги курских авторов. Одиннадцать лет назад Николай Гребнев возглавил писательскую организацию. Под его крылом стало уютнее прозаикам и поэтам, краеведам, литераторам. Он объединял их. Прекрасно понимая, как сложно сегодня увидеть написанные сердцем строки в печатном варианте, издал десятки сборников! Сколько радости принес каждому автору, глаза которого светились восторгом от ощущения, что вот оно, мгновение счастья, удачи. В руках – Ее Величество книга! Значит, тебя услышат! Кто-то, перелистывая

страницы, прочтет и разделит твои мысли, что рождались в творческом поиске. А может, даже в муках...

Гребнев жил идеями. Он легко и достаточно быстро осуществлял свои замыслы. Коллеги не переставали удивляться его плодовитости. Что ни год, то рождалось новое издание. Газета для школьников «Класс», для селян – «Земля и дело», для горожан – «Мы – куряне», журналы «Курские ведомости» и «Толока», литературный альманах «Порубежье».

Днем – в круговерти дел. По ночам творил, встречая восходы солнца. Первая книга «Чужая родня». Потом «Деревянное ожерелье свободы», «Дуб-семицвет». И еще, еще, еще...

Даже в день, когда почувствовал, что доживает последние часы своей жизни, он взял чистые листы бумаги, ручку и, обращаясь к своим коллегам по перу, поделился мыслями, каким видит писательскую организацию без него. Аргументируя. Не обижая никого.

Из трех исписанных убористым почерком страниц привожу лишь строки, завершающие его обращение:

«Пишу без паники и душевного надрыва. Осознаю неизбежность происходящего: назад тут не отступишь. Сожалею об одном лишь, что не успел, не хватило времени, не смог вывести на бумагу творческие задумки и планы. Однако хочется думать, что минувшее десятилетие не было в жизни моей напрасным.

Удалось многое, но далеко не все! Остался недостроенным третий дом (Дом детской печати – прим. авт.) на моем «хуторе». Прошу об этом очень серьезно позаботиться.

Полиграфия, книжное производство, работа с молодой сменой – без этого трудно представить себе ближайшее будущее.

Пожалуй, все!

Левая рука немеет, правая выдает каракули. Все, мои дорогие! Обнимаю всех! Я выхожу на своей остановке, а вам всем доброго пути. Не поминайте лихом! Н. Гребнев».

У всех, кто знал этого Человека, кто читает эти строки, уверен, на глаза наворачиваются слезы...

Михаил ИЗOTOV,
главный редактор журнала

